

Николай БУРОВ:

Мог бы и трудником быть неплохим в монастыре. Лопату держать умею

ЗНАМЕНИТЫЙ АРТИСТ РАССКАЗАЛ О ТОМ, ПОЧЕМУ ОН ПРОМЕНЯЛ БЛЕСТЯЩУЮ КАРЬЕРУ НА РАБОТУ ЧИНОВНИКА, А ПОТОМ СОГЛАСИЛСЯ НА ХЛОПОТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ

Николай Буров уже семь лет как директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», в состав которого помимо собственно Исаакиевского входят Сампсониевский и Смольный соборы и храм Спас-на-Крови. Корреспондент «ВП» расспросил Николая Витальевича о том, что ждет знаменитый Хор Смольного собора, который передают Русской православной церкви и куда переместится концертно-выставочный комплекс.

«НЕ ПОСЫПАЮ ГОЛОВУ ПЕПЛОМ. ДО СИХ ПОР ГРЕШУ»

— Николай Витальевич, когда народный артист России, карьера которого складывается успешно...

— А я не посыпаю голову пеплом. Я до сих пор грешу...

— ...кардинально меняет сферу деятельности, с одной стороны — это поступок, а с другой — какой же все-таки веской должна быть причина?

— Причина — обычная. Я выработал свой «возрастной срок». Играть «абы что» не могу, да и некогда уже. Я человек деятельный — мне все время хочется что-то создавать.

Не буду лукавить. Из театра я уходил в комитет по культуре на короткий срок — чтобы помочь комитету, который оказался, мягко говоря, в непростой ситуации. Я был уверен, что все закончу, пока идет реконструкция Александринки, и спокойно вернусь в свой родной театр, за который играл 29 лет. Но в комитете я задержался. И так получилось, что, выткнув одно, я потерял другое. Театр ушел достаточно далеко от меня, а я достаточно далеко — по возрасту — от репертуара. И я понял, что в Александринке мне не очень-то уже и место есть, я, что называется, вылетел из седла. Я также понял: в другом месте успею сделать больше, чем на сцене.

«ТЫ ОБЯЗАН ВЗЯТЬСЯ ЗА ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР!»

— После комитета по культуре вы делаете еще более неожиданный поворот — по крайней мере так может показаться человеку со стороны...

— Конечно, мой приход в музей был обусловлен прежде всего неожиданной смертью Николая Викторовича Нагорского. Тогда Иван Петрович Саутов (легендарный директор ГМЗ «Царское Село», ушедший из жизни в 2008 году. — Прим. авт.) сказал мне: «Ты обязан взяться за Исаакиевский собор!» Я решил: попробую. И вот уже семь лет... Но как только почувствую, что у меня в голове не задерживаются, не фильтруются мысли, а значит, мне нужно сделать еще какой-то качественный переход, я его сделаю. Не знаю, будет ли это уход на пенсию или в монастырь. Монастырям тоже трудники нужны. Пока руки-ноги шевелятся, я и трудником мог бы быть неплохим. Держать лопату я умею. Стройотрядов прошел немало. В армии служил. Разве мы знаем, что будет через год? Я бы хотел, чтобы были — и не только через год — и мой музей, и Петербург, и Россия. А что касается меня лично — тут уж как Бог даст.

«ХОР БЕГЛЕЦОВ ИЗ СМОЛЬНОГО»

— Что ждет Хор Смольного собора после того, как храм отойдет епархии? Кстати, когда это произойдет?

— Смольный собор будет оставаться в нашем ведении, пока мы не подготовим концертную площадку для хора. Документально это произойдет в течение ближайшей недели. Есть самое главное — конкретный адрес, и есть наши представления о помещениях.

— Адрес назовете?

— Мы с вами беседуем в дирекции музея, на Невском, 31. Вы поднялись на высокое крыльцо и вошли в правую дверь. А если войти в левую, попадете в Александровский зал Городской думы. Вначале будет подъем по очень красивой, черного полированного гранита, лестнице, проход через анфиладу наших будущих выставочных залов, и только потом попадаете в Александровский зал. Он еще не готов к концертной деятельности, но переосмысление его вполне возможно, а переездка некоторых акустических характеристик необходима.

— Насколько я знаю, помещения вам должен был предоставить город...

— Город участвовал в переговорах и не намерен этим ограничиваться. Своими силами мы быстро не сможем управиться с реконструкцией и ремонтом. А делать это надо быстро. Потому что и епархия ждет от нас освобождения Смольного собора, и сами мы хотим скорее покончить с этой проблемой.

— Как только хор уйдет из собора, коллектив утратит свою уникальность...

— Ни в коем случае! На Думской начнется его новая жизнь. Я бы очень хотел, чтобы продолжал работать с хором достаточно еще молодой и по возрасту, и по амбициям дирижер Владимир Беглецов. Я его считаю одним из лучших хоровых дирижеров нашей страны. Хочу, чтобы сохранился состав артистов. Конечно, хор должен поменять имя. Сейчас мы иногда в афишах допускаем такое — «Хор четырех соборов». Я объявлял неофициальный внутренний конкурс на новое имя хора и на имя новой выставочно-концертной площадки. Поступили и остроумные предложения. Например, «Хор Беглецов из Смольного». Самое главное во всей этой истории — не потерять качество и лидера.

«КОНЦЕРТЫ — БРИЛЛИАНТОВЫЕ»

— Выступления в храмах продолжатся?

— Безусловно. Единственное, чего лишимся и мы, и наши слушатели, — инструмен-

тальная музыка. В православном храме есть очень серьезное ограничение на исполнение любой инструментальной музыки. Единственный храм наш, где сегодня звучит инструментальная музыка, — Смольный собор.

В Исаакии и в Спасе-на-Крови концерты будут, но не частые, потому что это довольно дорогое удовольствие. Я называю их бриллиантовыми. Не далее как вчера я виделся с Ириной Петровной Богачевой — мы как раз говорили о возможных концертных проектах. Вы только представьте себе, какая мощь возможна при сочетании великого солиста и великого хора.

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ПЛАНЫ

— А на Думской улице чем будете удивлять?

— Относительно переоборудованного Александровского зала и входной зоны Городской думы — я бы хотел, чтобы это пространство работало круглосуточно в течение полугодия, которое мы относим к летнему сезону. Чтобы концерты здесь были и в ночное время. Пусть это будет и «экономкласс» — артистов поменьше, но программа не менее интересная.

Я бы хотел создать альтернативу ночным молодежным клубам. Как мне кажется, и молодых людей, и людей иного возраста, которым не спится ночью, особенно в период белых ночей, в нашем городе найдется достаточно. Не говоря уже о приезжих.

Здесь будут продаваться билеты на наши автобусные и теплоходные экскурсии. Именно здесь я хотел бы создать центр индивидуальных пешеходных экскурсий по Невскому проспекту и прилегающим площадям. У нас уже есть предложения по обеспечению суперсовременными аудиогuidaми.

Я сторонник того, чтобы в белую ночь слушать музыку, ведь лето нас не очень-то балует хорошей погодой. И иной раз нелишне

будет в час, когда «одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса», оказаться под крышей, где можно найти и чашку кофе, и свободный Wi-Fi.

Я также хочу обеспечить свободный доступ к электронным ресурсам ближайших библиотек — Российской национальной и имени Маяковского. Библиотеки днем работают очень напряженно. Почему бы не предоставить ночью всем желающим электронный ресурс, который к тому же не требует затрат.

«СНИМАЮСЬ ОЧЕНЬ РЕДКО»

— Николай Витальевич, вы сказали, что и сейчас грешите актерством. При вашей занятости, с вашими амбициями и наполеоновскими планами — как удается выкраивать время?

— Совмещать руководство музеем и съемки трудно. Снимаюсь очень редко и только в тех случаях, когда понимаю, что мое участие необходимо. Последнее, на что я решился, — это сериал «Военная разведка. Первый удар». Позвонил режиссер Алексей Праздников (мы знакомы много лет) и сказал, что речь в картине пойдет о 22 июня 41-го года. Я видел столько плохих фильмов о войне, что решил: вдруг да получится что-то толковое? К тому же с моим участием — всего две серии. Мы их сняли буквально за 10 дней — на 10 дней я ушел в отпуск. Все, больше не снимаюсь — отказываюсь.

Я совершенно не занимаюсь дубляжом, который очень любил и люблю. Очень мало стал озвучивать документальное кино, которое обожаю. Мне есть чем заниматься и помимо актерской профессии. Зарплаты на жизнь хватает. Не хватает только одного — времени.

Беседовал Иосиф ФАЛИНСКИЙ
Фото Натальи ЧАЙКИ

